

Твои фантазии, как по сечению призмы
Блуждали, чтоб однажды на рассвете
Ты стала пленницей Его мужской харизмы
Попав в ее растянутые сети.

/ Чуча Суперстарчу /

Еще накануне Таня Дунина уговаривала небесную канцелярию задействовать все возможности и обрушить природное недовольство на город. Тогда поездка на лоно природы, приуроченная ко Дню России, отпадет сама по себе. Девушка не станет облачаться в бикини и выносить на суд мужчины, с которым познакомилась неделю назад, собственное тело. Пусть и без изъянов, как ей кажется, но такой ценитель прекрасного, как Марат Кнопочкин, легко найдет отклонения от нормы, сделает нерадостные для нее выводы, после чего перекинется на другой идеальный объект.

Марат был нападающим местной команды «Вымпел», входящую во второй эшелон российского волейбола. Неделю назад состоялась игра «Вымпела» с краснодарским «Новороссом», которую не могла пропустить подруга Татьяны Агния Павловская, выступающая в любительской волейбольной лиге почти шесть лет. Она увлеклась этим видом спорта еще в университете, защищая честь сборной. Всегда пыталась «заразить» любимую подругу, но та наотрез отказывалась. Подвижные виды спорта ту не привлекали. Дунина играла в шахматы, была кандидатом в мастера спорта и гордилась своими достижениями. Шустрая Павловская не понимала, как можно часами сидеть за доской и пялиться на фигурки.

- Так постареешь, и не заметишь, - вздыхала она, изучая лицо подруги, словно оно на глазах покрывалось сеткой морщин.

- Если бы я не сидела за доской, как ты выражаешься, то старение отодвинулось бы на несколько десятков лет? – хмыкала «наперсток» Дунина и, задрав высоко голову, пыталась полюбоваться в который раз вишневыми глазами Агнии. Эти глаза доставляли ей эстетическое удовольствие. Сама обладательница необыкновенных очей отметала цвет фрукта, и именовала цветом благородного терпкого вина. Таня не спорила, она не любила споры, долгие разговоры и тем более грозную атмосферу спортивного зала.

На игры команды Павловской она ходила «под давлением», опять же, не желая дискутировать и обижать подругу. Но после уединялась дома и несколько дней приходила в себя, погружаясь в любимое занятие.

На игры профессионалов Агния ходила вместе со своим кавалером Вениамином Булкиным, который был равнодушен к волейболу. Веня тяготел больше к компьютерам, общение с которыми ему не наскучивало за восемь рабочих часов, к которым постоянно прилепчивалась еще парочка, затем он быстро преодолевал расстояние от места работы до дома и снова погружался в виртуальный мир. Агнию такое положение вещей устраивало: она была занята в детективном агентстве, куда перешла из милиции, поступив туда на службу по окончании юрфака. Остальное время занимал волейбол. Нечастные встречи молодых людей всегда походили на пушечный залп с обязательным фейерверком. Дунина давно поняла, что постоянное общение пойдет им во вред, передозировка развеет их навсегда. Они и внешне были совершенной противоположностью: натуральная блондинка Павловская и жгучий брюнет Булкин, но оба выделялись высоким ростом - Агнешка едва за метр восемьдесят, а Веня на десять сантиметров выше. Только осанке девушки, которая была естественно – строгой, могли завидовать модели с напряженными спинами, моментально «сдувающимися» за углом, где их не доставали чужие взгляды, чего не скажешь о сутулой спине Булкина, привычно скрючившимся за своим компьютером и не желающим тратить усилия на разгиб во время коротких

перебежек. В присутствии Агнии парень распрямлял плечи, не желая утыкаться лбом в ее подбородок.

- Ты напоминаешь мне обезьяну на эволюционном пути, - корила приятеля Павловская, - она медленно превращалась в человека, разгибая натруженную спину, но в отличие от тебя она не вернулась в исходное состояние.

- Я тоже не возвращаюсь, - без обиды заявлял Вениамин, искусственно выпрямляясь до момента забывчивости.

Танька завидовала подруге, завидовала ее умению делать необходимые замечания, которые вызывали у людей улыбку и желание исправиться без предварительных пересудов. Дуниной было неловко указывать на недостатки, любые человеческие пороги вызывали жалость, поэтому она выбрала профессию адвоката.

Блондинка ростом метр шестьдесят, с губками-бантиками, голубыми кукольными глазками, вздернутым носиком, прической «под мальчика», девушка вызывала желание покровительствовать. И не только. Ее подопечные неправильно воспринимали ее несерьезную на первый взгляд внешность, старались «обвести вокруг пальца» и «нагородить огород». Но Татьяна Павловна, будучи гроссмейстером, легко просчитывала ситуацию и принимала меры воздействия на людей, сидящий за ее спиной в зале суда. Или рядышком, в зависимости от степени нарушения закона...

С утра обиженное нелюбовью солнце мстительно просочилось сквозь неплотно задвинутые шторы и мазануло по ноге Дуниной обжигающим лучом. Она почесала бедро и заявила:

- Все против меня! Ну, почему никто не идет со мной на сделку?! Хотя, сделки не было, было одно занудное нытье и уговоры небесной канцелярии... А надо было предложить достойный обмен! Вы мне ливень с градом... Нет, без града, жаль садоводов-огородников, заботливо ухаживающий за своими грядочными питомцами, готовыми принести отдачу в виде яркой и вкусной клубники. – Таньке захотелось садовой земляники, даже почудился ее аромат. – Надо на рынок заехать! – высказалась она и вернулась к началу рассуждения. – Так вот, вы мне грозу в середине июня, а я вам... - она задумалась ненадолго, ответ пришел сам собой – девушка заметила за окном мечущихся в вышине ласточек, - а я стану ухаживать за птицами, в смысле подкармливать. Или возвращать нерадивым родителям их птенцов, выпавших из гнезда. Ведь, птицы - посланцы с неба, значит, в какой-то степени ваши родственники!.. Но раз мне было отказано в просьбе, следовательно, я отрекаюсь от своих слов! – Танька говорила громко, как на заседании суда, взывая к несуществующим присяжным заседателям. – Хорошо, Агнешка меня не слышит! Вот бы удивилась моему слабоумию... и трусости. Да, я признаюсь, что боюсь оголиться... до бикини перед Маратом.

Дунина подхватила с кровати и скинула с себя шелковую ночнушку, представ перед зеркалом в первозданном при рождении виде. Сначала пригладила обеими руками плавный переход, затем повернулась боком и втянула и без того впалый живот, обозначив выступающие ребра.

- Скелетообразность в профиль и затянута плавность в фас. С первым еще можно мириться: лягу на песок и попытаюсь удержать живот от падения к позвоночнику... Но что делать с неправильной вытянутостью? - обратилась она к своему отражению в зеркале. – Фигура должна быть гитарообразной! – она прочертила в воздухе плавную кривую. – Нет, это слишком. На такой выступ можно чашку с кофе поставить... - И учла собственные рекомендации при следующей воздушной зарисовке. – Это уже кое-что.

Мысленно приложив к себе волнистую линию, девушка с удивлением заметила абсолютное сходство.

- Хорошо, что я вчера весь день просидела на кефире, - подвела она итог сравнениям, особо не вдаваясь в заслуги напитка.

Взгляд случайно уткнулся в часы, Танька совершила прыжок с поворотом на сто восемьдесят градусов, присовокупив зычный вскрик.

- У меня на сборы пятнадцать минут, - лихорадочно повторяла она, делая двадцать дел одновременно.

Когда раздался требовательный звонок в дверь, она стояла в прихожей в голубеньких шортиках из джинсовой ткани, в белом трикотажном топике и с пляжной сумкой в руках, готовая стартовать по первому зову.

Бросив отчаянно-критичный взгляд в зеркало, она вздохнула от безысходности и двинулась на зов, нервно напевая себе под нос: «Час свиданья настал, вся в огне я горю, о тебе, милый мой...»

Что будет с милым, осталось за кадром, вернее, в пределах квартиры, впитавшей в себя нервный настрой хозяйки.

- Песчаный карьер – три человека плюс извозчик! В качестве извозчика Ваш покорный слуга! – заявил о себе Марат Кнопочкин, делая шаг навстречу Татьяне и чмокая ее в курносый нос, покрытый веснушками.

Она мысленно прикинула, удалась ли попытка их маскировки, как снайпера перед суточной засадой, не забыла приветливо улыбнуться при этом и произнесла: «Привет». Причем это получилось так томно, до идиотизма, когда первый слог проглатывается, а второй растягивается на пару минут.

Не хватало еще надуть шарик из жевательной резинки и хлопнуть его, размазав по лицу, - обругала себя Дунина и уже открыла рот, желая узнать, где приятели, но Кнопочкин ее опередил.

- Двое желающих облагородить свое бледное тело уже ждут в авто!

Таня лишь кивнула и залюбовалась красотой и лощеным видом молодого человека, который не соответствовал выезду на лоно природы. На Марате были надеты белые легкие брюки - мечта Остапа Бендера, светло-бежевая сорочка на выпуск, расстегнутая сверх меры и заставившая девушку впасть в ступор, и легкие светлые сандалии на босу ногу.

Ступорная Дунина могла неплохо соображать, и сразу заметила свое несоответствие, с трудом оторвав взгляд от оголенной груди парня, и сместив его на свои ноги, торчащие из коротких штанишек, именуемых в народе шортами.

Дебилизм и критинизм! – мысленно взыла она. В носу защипало, ответной реакцией на это было заполнение влагой голубых глаз, который стали превращаться в голубое озеро.

Она отвернулась от Марата, вертя головой во все стороны, словно искала нужную в данную минуту вещь, одновременно смахивая капли, норотившие выйти из берегов озера.

- Тебе помочь? – вызвался Кнопочкин.

Таня спиной чувствовала его непонимание. И решила пасть еще ниже.

- Недавно по телевизору был сюжет, - она присела возле тумбочки, выдвигая верхний ящик, будто упомянутый сюжет завалился именно туда, - и... я подумала, может, не стоит ехать на Песчаный Карьер?..

- Я тебя не понимаю, - произнес за спиной Марат.

Я сама себя не понимаю! – подумала Дунина и постаралась говорить спокойно.

- Показывали одного рыбака, выловившего в озере пиранью. - доложила она дикторским голосом единственному слушателю, продолжая изучать содержимое ящика. – Говорят, их развело-о-ось! Несметное количество! И это опасно для отдыхающих!

- Ерунда! – отмахнулся приятель и не оставил надежду на спасение. – Я слышал об этом. Дело было на Соленом озере, а мы едем на Песчаный карьер! И пиранья, скорее всего, стала случайным обитателем озера, кто-то выпустил ее из аквариума, но размножиться она не успела, для этого нужна определенная температура воды. Выше двадцати четырех градусов.

- Цельсия! – вконец ополоумела девушка.

Марат беззлобно хмыкнул, оценив юмор, и стал торопить.

- Танюш, пошли уже, люди ждут! Надо быстро проехать, пока пробок на дорогах нет!
Ничего не оставалось делать, как подчиниться...

- Татьяна – русская душой, отлично зная, почему, любила лес, любила море, но не любила русскую зиму! – вместо приветствия процитировала Агния, стоя у автомобиля и внимательно изучая надувленную физиономию подруги, которая приподнялась на цыпочки, чмокнула стихотворицу в щеку и не замедлила шепотом «отразить удар».

- Море, но не лужу, названную Песчаным карьером, где когда-то добывали песчано-гравийные смеси, а нынче устроили место отдыха горожан.

- Не бурчи, - с улыбкой произнесла Павловская приглушенным голосом. – Успокойся и будь естественной. Расслабься.

- Если я расслаблюсь, то упаду замертво.

- Все так плохо?

- Я на грани провала.

- Да, брось ты.

- Это меня скоро бросят.

- Не нагнетай...

Милая перепалка подруг осталась незамеченной мужчинами, один из которых любовался красотами двора, а другой сидел на заднем сидении автомобиля с ноутбуком на руках.

Агния наклонилась и в который раз за сегодняшнее утро поинтересовалась

- Венька, ты зачем эту бандуру с собой взял? – она кивнула на раскрытый ноутбук.

- Надо, - отмахнулся Булкин, не отрываясь от экрана.

- Полюбуйся на него, Танюха, он не соизволил удостоить меня взглядом! - возмутилась девушка и заняла место рядом с Вениамином.

Дунина скользнула на переднее сидение и уложила на колени сумку, припрятав бледные конечности. Она снова мысленно обругала себя за шорты, вспомнив, что в ее гардеробе есть легкие широкие брючки, способные скрыть некрасивого цвета ноги. И торчащие колени! Она сместила сумку, старясь полностью закрыть недостатки.

В это время Марат занял водительское место, и компания тронулась в путь. В машине зазвучал какой-то концерт Рахманинова, в классике Дунина была не сильна, но делала вид, что с удовольствием вкушает звуки музыки, даже стала «наигрывать» пальцами по сумке, как по роялю. При этом «сделала» одухотворенное лицо, в тайне надеясь, что Кнопочкин не станет интересоваться ее мнением.

Как всегда выручила прямолинейная Агния.

- Марат, кончай выпендриваться! Смени пластинку! – приказала поклонница Гарика Сукачева и группы «Чайф».

И он сменил. В салон автомобиля ворвался надрывный голос.

Бей, бей, проруха-судьба,
Разбуди слов рябиновый слог,
Постучи в дверь,
Пораскинь снег
По лесам вех,
Да по полям рек...

Татьяна обожала эту песню, которую Гарик посвятил своей жене Ольге. Как она мечтала, чтобы ей, ей одной, сидящий рядом мужчина сложил лирическую песню. Взял бы в руки гитару, сел рядом и запел едва слышным проникновенным голосом, от которого сначала бросило в холод от непонимания, затем в жар от вдруг пришедшей догадки, что все это про нее и для нее...

Дунина покосилась на Кнопочкина, покачивающего головой в такт песни, и прикинула, способен нынешний ухажер на сочинительство? И почему-то решила, что нет. Наверное, он считает это ненужной тратой времени... Из чего следует, что красивая голова с каштановыми волосами, забранными в хвост, не потеряна из-за любви-с, находится в положенном ей месте и покидать насиженное место не собирается.

Это только я могу влюбиться до потери сознания! – мысленно возмутилась Таня, вспоминая тот день, когда они с Агнешкой пришли на игру «Вымпела»...

Девушки припоздали минут на пять, шел первый сет. На подаче стоял Марат с мячом в руках и сверлил взглядом противника, выбирая место для удачного попадания.

- Ой, Марат на подаче! – обрадовалась Павловская, - сейчас будет шоу!

И шоу получилось. Кнопочкин забил подряд три мяча с подачи, тренер соперников не выдержал и взял тайм-аут, желая переломить игру. И ему это удалось, следующий мяч улетел за площадку.

Татьяна хорошо знала правила игры, которая заканчивалась после трех побед одной из команд. Ей хотелось, чтобы сетов было не менее пяти, тогда ей удастся дольше наслаждаться своим кумиром.

После победы «Вымпела» Агния потянула подругу к Марату. Он плохо соображал после напряженного матча, струи пота текли по лицу, но все равно он был необыкновенно хорош. Заметил восторженный взгляд девушки и неожиданно предложил выпить по чашке кофе. Павловская хотела ретироваться, оставив их наедине, но Таня схватила ее за руку и не выпускала все время, пока Кнопочкин приводил себя в порядок и пока троица не села за столик кафе...

Все же Агнии удалось улизнуть, сославшись на встречу, которая странным образом была назначена на полночь. Но Дунина к тому времени почувствовала себя более уверенно и с легкостью отпустила подругу.

За прошедшую неделю Татьяна с Маратом виделись всего лишь раз по похожему сценарию – игра, закончившаяся победой команды «Вымпел» и легкий ужин в небольшом ресторанчике, после которого мужчина довез девушку до дома, поцеловал на прощание и отбыл, не намекнув на продолжение. А Дунина усердно готовила мягкую, как прабабушкина перина, речь-отказ...

Автомобиль они оставили на стоянке и прошли пешком метров пятьдесят до пляжа.

Таня никогда здесь не была, и удивилась отсутствию глубокого котлована, на дне которого, по ее мнению, должна плескаться коричневая вода, а по покатым песчаным стенкам висеть отдыхающие.

Шустрый предприниматель взял в аренду клочок земли вокруг бывшего песчаного карьера и облагородил на совесть, ожидая дивидендов, которые не замедлили потечь в его карман. За все взималась плата – за стоянку, за вход на пляж, за оказание дополнительных услуг, как то надувной матрас или шезлонг, ко всему шла бойкая торговля в нескольких красочных палатках.

И берег был пологий, а вода радовала прозрачностью и отсутствием илистого дна, в чем Дунина успела убедиться почти сразу. Агния отдала мужчинам распоряжение об установке лагеря, а сама быстро стянула с себя короткий сарафанчик, бросила его на ободок ножки здорового мухомора – зонта, возле которого они расположились, и обратилась к замершей подруге.

- Танька, не спи, пошли поплаваем! – и рванула к воде.

Дунина неохотно сняла шорты, про себя заметив, что делает это совсем не так, как нужно, без зазывного вращения тазом и чувственной улыбки во весь рот. Снова оценила ноги курицы, умершей своей смертью от нездоровья. Именно, такое сравнение она нашла своим незагорелым конечностям. Затем быстро рассталась с топиком и посеменила за Павловской, успевшей к тому времени удалиться от берега на приличное расстояние.

Татьяна быстро догнала Агнешку, обе девушки перевернулись на спину, продолжив заплыв, и устремили взгляд в лазурное небо, по которому раскидали обрывки ваты.

- Смотри, смотри, - развеселилась Дунина, - вот те два облака похожи на целующихся собак!

- Кто о чем, а вшивый о бане! – усмехнулась подруга.

- Чего ты меня гнобишь сегодня! – возмутилась Таня, отрываясь от растянутого над головой экрана неба с изменчивым сюжетом.

- Терпеть не могу, когда женщина растворяется в мужчине и тупеет на глазах. – выдала Павловская, не удосужившись повернуть голову. Она щурилась на солнце, словно к нему было произнесено обращение.

- Я... сама все понимаю, но...

- Но продолжаю изображать из себя семиклассницу, которую пригласил в кино старшеклассник, влюбивший в себя всех девчонок школы. – перебила Агния. - Она так долго ждала этого момента, что из головы вылетели все слова, кроме «да» и «нет». Хотя, «нет» проскальзывает гораздо реже. Какое тут «нет»! Она гордится, что выбор пал на нее, ловит завистливые взгляды и пугается от одной мысли, что первый совместный выход станет последним! А он им станет, если девчушка не раскрепостится, не скинет оковы харизмы парня и не покажет себя во всей душевной и внешней красе, не позабыв выдать пару умных фраз, свидетельствующих о наличии ума в ее хорошенькой головке!

- Я ненавижу рисоваться, - нахмурилась Татьяна, кидая взгляд на берег, где мужчины копошились возле мухомора.

- Я не предлагаю тебе играть, будь собой и все! – Агния перевернулась на живот, - Тань, я жалею, что познакомила тебя с Маратом... Я не думала, что будет такой эффект...

- Какой... эффект?

- Эффект погружения на глубину, превышающую допустимую! Как оказалось, я плохо знаю свою драгоценную подругу!.. Неужели тебя заинтересовал этот эгоистичный красавец, не способный вырабатывать в себе иных чувств, кроме самолюбия... Мы, бабы, сами виноваты в этом: сразу даем понять, что готовы ради таких на все! Они принимают наше жертвоприношение, но вскоре исчезают, устав от однообразия... Вы виделись всего пару раз, а ты на себя не похожа! Как Марат разглядит в этой запуганной амебе с бестолковым взглядом травоядного животного тургеневскую девушку, собравшую в себе все существующие на свете плюсы?

Татьяна задумалась. Она не смогла, даже мысленно, сочетать амебу с травоядным животным, которое явилось ей в образе добродушной коровы с пустым взглядом, произносящей протяжное «му-у-у», призывая представителя противоположного пола с харизматической внешностью, обратить на нее внимание.

- Да, такое травоядное Кнопочкину не понравится, - произнесла Дунина, устремляясь к берегу, где к компании ИХ мужчин примкнула длинноногая красотка с русыми волосами до ягодиц и в откровенном бикини, которым заинтересовался даже Вениамин Булкин, оставивший без внимания любимый ноутбук.

- Сейчас я ему наkostenю! - взвилась Агния, повторяя маневр подруги.

Но Кнопочкин заметил боковым зрением приближающуюся опасность и отвел длинноногую подальше от места собственного базирования, оставив на растерзание компьютерщика, провожающего восхищенным взглядом девушку.

- Что происходит? – с угрозой в голосе поинтересовалась русалка Павловская, едва вынырнув из вод песчаного карьера.

- Марат встретил знакомую, - пояснил Веня, кивая в сторону пары, увлеченной беседой.

- У него таких знакомых больше половины города! – возмутилась Агния, обращаясь за поддержкой к Татьяне, не сводившей обеспокоенных глаз с парня и красивой девушки.

- Наверное, - промямлила та, с трудом отрываясь от картины непринужденной беседы, и отыскивая в сумке полотенце.

- Поэтому я тебе еще раз говорю, брось эту затею!
- Какую затею? – прикинулась Дунина.
- Затее с любовью к секс-символу, которая не принесет тебе радости! Одни переживания и рост критических замечаний в свой адрес. Тебе нужен мужчина попроще, как мой Булкин. Видишь, эта манекенщица не удостоила его взглядом.
- Почему манекенщица? - спросила Таня, осторожно прикладывая полотенце к лицу, на котором все равно остались следы от тонального крема, взявшего на себя роль победителя веснушек. Но забывчивая Дунина переусердствовала и явила россыпь коричневых точек всему окружающему миру, испортив собственную работу, занявшую немало времени. И от этого еще больше расстроилась. Однако, разве можно сравнить наличие крапинок на носу с уводом кавалера из-под этого самого веснушчатого носа?! Танька решила смириться с действительностью и прислушаться к заумному рассуждению подруги.
- Эта девица соответствует ГОСТу для моделей! И высокая, и... чересчур худенькая, тощая, выражаясь русским разговорным. Моя бабушка про таких говорила, у нее бараний вес... Танька, ты видела какое у нее лицо?
- И Марату она очень подходит, - заметила невпопад вконец расстроенная Татьяна, отворачиваясь от мило щебечущей пары. Перемирие с действительностью давалось с трудом. Потом поняла, что Агния обратилась к ней с вопросом и терпеливо ждет вразумительного ответа. – А... какое у нее лицо?
- Бесцветное! Бери кисть и рисуй, что душа пожелает!

С таким выводом Дунина была согласна. Все модели, вышагивая по подиуму, казались ей на одно лицо.

- У них нет индивидуальности, - ухватилась она за собственную мысль.
- Вот-вот! Теперь ты понимаешь, что... - Павловская мгновенно присоединилась к ее партии нелюбителей ГОСТированных девушек и уже хотела продолжить пламенную речь, призывающую соратниц сомкнуть ряды, как замерла на полуслове. - Сейчас что-то будет! – встрепенулась она, словно неожиданно попала на цирковое представление в смеси с корридой. За все время разговора Агнешка не спускала осуждающего взгляда с Кнопочкина, посмеявшегося увлечься другой женщиной в присутствии заболевшей любовью Татьяны Дуниной, поэтому уловила момент, когда на авансцене появился третий герой.

Танька на реплику подруги не отреагировала и направилась в сторону одной из палаток, желая «заесть» расстройство чем-нибудь вкусеньким и калорийным. Одно из торговых мест больше других заведений привлекало отдыхающих, несмотря на исходившие от него жарено-жаркие воздушные потоки, которыми приманивало к себе любителей привычной русской еды – скороспелых блинчиков с различными начинками. Женщина с квасными бочками и завитая блондинка с прохладительными напитками недоуменно поглядывали на людей, выстроившихся в извилистую очередь в другую палатку. Дунина порадовалась очереди, выстояв которую можно отвлечься от тягостных дум, переживаний и страданий, подведя их к общему знаменателю и получив правильный ответ, который ее успокоит и повысит собственный рейтинг. Потом сосредоточилась на будущей покупке, в итоге приобрела четыре блинчика, на всех, поразмышляла о покупке еще одного для стройной манекенщицы, желая испортить ее фигуру, но быстро передумала: на гадости и подлости она была неспособна.

- Молодец, хорошую наживку выбрала для голодного мужика, - похвалила ее подруга, забирая одну из упаковок. – Венька, бери блинчик! – громко сказала она, словно была рекламным агентом блинного производства. – Сейчас и Маратик присоединиться, на запах пойдет, - хихикнула она, перейдя на шепот. – Тем более, назрел момент, выяснить, кто третий лишний?

Тут Дунина не выдержала и посмотрела в сторону, где к дуэту добавился третий участник. Он уступал Марату в росте, не был центром внимания женщин на отдыхе, не

смотрел поверх голов, возвышаясь над всеми в прямом и переносном смысле. Но был настолько обаятельным со своей двухдневной щетиной, обычной внешностью и необыкновенными глазами, в которых затаилась хитринка в купе с умом и открытостью, что от его обескураживающего вида Татьяна чуть не подавилась горячим блинчиком, переборщив с одноразовой дозировкой. Она не подумала, как выглядит со стороны с раздувшимися щеками, как у хомячка, и какое производит впечатление своими синюшными ногами, которые успели пятнисто покраснеть, своим впалым животом, негитарной фигурой и прочими отклонениями от стандартной нормы. И кто установил эти стандарты? Человек, получающий эстетическое наслаждение от вышагивающих по подиуму однообразных 90-60-90? Всех остальных, не прошедших контроль в соответствии с установленным ГОСТом, необходимо отправить на склад, на двери которого крупными буквами написано «БРАК».

Танька представила, как за семью замками ждут своего часа нестандартные девушки – толстушки, худышки, малышки, жерди, плоские, грудастые. Ждут и надеются, когда распахнется дверь, преграждающая проникновение внутрь уставших от однообразной женской массы мужчин, и любой из них отхватит себе любую, главное – нестандартную...

- Возвращение блудного сына, - с набитым ртом сказала Агния, наклонившись к подруге, находившейся на складе отбракованных фигур.

- Что? – не поняла Дунина.

- Горе, ты мое луковое, - вздохнула Павловская, забирая из ее рук остывший блинчик и протягивая Кнопочкину.

Тот поблагодарил и стал оправдываться.

- Знакомую встретил, почти год не виделись.

- Манекенщица? – не выдержала Агнешка.

- Нет, она банковский служащий. – вскользь пояснил Марат, а троица сама додумала, что знакомая нападающего команды «Вымпел» не занимает удобное кресло управляющего.

- А молодой человек? Он кто? – задала вопрос пригорюнившаяся Татьяна.

- Он брат ее приятельницы. Девушки собирались провести выходной день вместе, но у той появилось неотложное дело, и она попросила брата развлечь Эльзу.

- Значит, ее зовут Эльза? – свела тонкие брови в одну точку Агния. – Немка, наверное...

- Это имеет существенное значение? - недовольно произнес Кнопочкин, не улавливая причины ерничества окружающих.

Дунина узнала все, что хотела и отключилась. В качестве самообороны она выбрала незатейливый роман известного автора женского детектива, которым зачитывались все пассажиры общественного транспорта. И ей было глубоко фиолетово, что подумает о ней мужчина ее мечты, он же гипотетический жених, он же красавец и любимец всего женского рода. Ах, неужели она уподобляется низкопробному чтиву, а не читает ночи напролет классику, заставляющую мозг непрерывно перемалывать жерновами каждую фразу, каждое великое слово?! А потом думать, думать. И день, и ночь до новой... Стоп, - прервала себя Дунина, это из другой оперы. Тоже про Татьяну, но носящую известную фамилию Ларина...

Несколько минут посидела в задумчивости, зажав между ладонями книженцию, готовую поведать о дальнейших перипетиях в жизни главной героини, и уже решила передумать, присоединившись к компании, протянула руку с детективом к сумке, но вернулась в исходное положение.

Наплевать! – взбрыкнула про себя Татьяна, раскрала на нужной странице и сделала вид, что кроме интриги, изложенной в толстенькой книге малого формата, ее ничего не интересует. Приятели звали ее купаться, играть в карты, призывали любоваться красотами, но она была непреклонна, лишь отрывала туманный взор от печатного издания и снова погружалась... Но не вникала в сюжет, который был на самом деле чрезвычайно

захватывающим, а плавала в собственных мыслях, которые нуждались в генеральной перепланировке.

Дунина отчетливо поняла, что ей расхотелось соответствовать. Это произошло в ту минуту, когда возле парочки Эльза – Марат, вдруг возник третий с притаившейся хитринкой в глазах. Таня не знала, как его зовут. А зачем? Он скользнул по ней взглядом, не разделив ее и гриб мухомор, на ножке которого она пристроилась. Придасток к зонту – вот кто она! Зачем такой представляться?

Ну, вот, я снова принижаю себя, - мысленно возмутилась Дунина, скользя невидящим взглядом по странице. Она не забывала время от времени перелистывать книгу, делая сосредоточенное лицо. – Я буду сама собой! Ведь я умная и красивая! Редкое сочетание, но на мне оно сошлось, как пасьянс. Ай-да Танька, удалась на славу! – с гордостью подумала она, покосившись на Марата, который азартно играл с Агнешкой «в дурака». – Подруга сразу раскусила, что на высокоинтеллектуальную игру он не способен. Почему я решила, будто Кнопочкин умнее меня? Если вспомнить наше недолгое общение, загруженное восторженными рассказами нападающего волейбольной команды «Вымпел» о своих подвигах и руководящей роли в процессе каждой игры, то можно сделать определенные выводы не в его пользу. Хвалебная ода самому себе! Он был во всех ипостасях – и тренером, и блокирующим, и линейным, и либеро... Возникает резонный вопрос – что делали несколько сетов на площадке другие игроки? Может, надо было их удалить за ненадобностью и дать возможность ведущему игроку красиво завершить матч? А она, как... семиклассница, слушала хвастуна, открыв рот, и не замечала однобокого развития и постоянного упоминания собственного «Я», достигшего размеров Останкинской телебашни. При этом с ее уст не сходила заискивающая улыбка, которая появлялась не только в присутствии молодого человека, но и дома, когда в памяти всплывал его незабвенный образ.

Он харизматическая личность, обладающая гипнотической индукцией – способностью погружения людей в трансовые состояния, из которых невозможно вырваться даже в его отсутствие. – придумала объяснение Татьяна. – Хорошо, что я смогла освободиться от его чар... Правду говорят, от любви до... нелюбви, я не хочу говорить ненависть, не уважаю крайности, всего-то полшажочка. Или один ход шахматной фигуры. Стояла она на одной клетке, видела короля с определенного ракурса и восхищалась им. Ни единого изъяна, какая редкость! Одним словом, супергерой моего романа! Но сместилась в сторону и с удивлением заметила уйму недостатков. Мама дорогая! Где были мои глаза? А что бы было, если фигура осталась на месте? Не может обладатель бесподобного профиля, быть таким неприятным в фас. Это превращение неслучайно – в профиль не было видно его бесцветных, ничего не выражающих глаз, подобных глыбе - айсбергу и мигмом стирающих все очарование. От этих глаз хочется укрыться верблюжьим одеялом с головой и не показываться. Я уже не говорю о внешних недостатках, например, лопухих ушах! – Танька исподлобья взглянула на Марата и с неудовольствием заметила прижатые к черепу локаторы. – А если представить обратное? Интересно, можно разлюбить человека за лопухость? Допустим, повстречала я на жизненном пути мужчину, - высокопарно подумала Дунина и представила брата подруги Эльзы. – И не просто мужчину, а байкера! На блестящем мотоцикле, в кожаной косухе и в бандане. Ну, познакомились, трали-вали, оказались наедине, он скидывает куртец, и сопутствующие байкеру шмотки, и я с ужасом замечаю уши- звукоуловители, прилепленные строго параллельно плечам. У меня возникает мысль, что этот человек был лишен ушей в утробе матери и приобрел их операционным путем. Пересаживают людям донорские органы, так почему не пришить чужие уши, если своих нет. А почему лопухие, так иначе приладить не удалось, строго встык. Хорошо, что не от африканца достались!

Танька не выдержала и хихикнула, получив неодобрительный взгляд Агнешки, которой до чертиков надоела неинтеллектуальная игра, но больше заняться было нечем – Танька

увлеклась чтением, Венька пялился в экран ноутбука. Отдохнули, - вздохнула она и навесила на плечи Марата две шестерки. Павловская заметила, что игра мало интересует Кнопочкина, он исподтишка посматривает в сторону Эльзы и призванного для развлечения мужчину. Взгляд Марата Агнии не нравился. Был в нем целый букет из ревности, недовольства собственной нерешительностью и злости на человека, занявшего его место, доселе пустующее, но ожидающее законного хозяина, которым должен снова стать Кнопочкин. Судя по улыбкам и робким объятиям, новоявленный кавалер продвигался к пустующему креслу семимильными шагами и грозился занять его перед носом бывшего поклонника.

То, что волейболист был из разряда бывших, наблюдательная Павловская поняла сразу. Кто кому дал отставку, было неважно, главное - Марат вновь вспыхнул при виде Эльзы в присутствии дорогой подруги, которая отличалась умом и сообразительностью и сразу поняла, что свет, исходящий от Кнопочкина ей не предназначен. От того и уткнулась в книгу, - печально подумала Агнешка про Татьяну. – Но это тоже вариант протеста. Не нужна, и ладно! Я независима и горда!..

Дунина злилась на себя и на свою компанию, которая вела себя неподобающим образом, словно приехала на лоно природы не для проведения досуга, а с одной целью – оценить поведение парочки и вовремя вмешаться, если она, эта самая парочка, позволит себе фривольности. Все поочередно бросали заинтересованные взгляды на Эльзу и мужчину. Те долго плавали, потом резвились на мелководье, от чего лоб Марата покрылся испариной к удовольствию Татьяны. Даже зомбированный Вениамин поднимал голову и моргал глазами. Куда был устремлен его взгляд, оставалось непонятным, но любительнице женских детективов казалось, что на парочку.

Поэтому все уловили момент, когда визави Эльзы среагировал на звонок собственного мобильного, поднялся с покрывала, на котором возлежал рядом с красивым телом, и стал с абсолютно серьезным видом выслушивать абонента. Сказав пару слов, он отключился, и начал одеваться, на ходу объясняя девушке причину своего негалантного ухода. Эльза, не желая выказывать наивысшую степень расстройств, приняла горизонтальное положение и отгородилась от кавалера широкополой шляпой фиолетового цвета, сочетающейся с ее откровенным бикини. Полностью экипированный мужчина присел возле нее на колени, заглянул под шляпу, склоняясь ниже и ниже, пока не достиг чувственных губ, ждущих прощального поцелуя.

«Комиссия по нравственности» не выдержала страстной сцены и дружно отвернулась, не желая устраивать разнос – все равно один из участников неслучившегося адюльтера изволит покинуть даму. А когда неугасающее любопытство потеснило смущение, четверка приверженцев морали заметила удаляющуюся спину поклонника и растянувшееся тело со шляпой на лице.

Агния подумала, что Марат сорвется с насиженного места и пойдет утешать девушку, но он сделал вид, что его это не касается. Раз объект ревности остался без поддержки, то и пылающий костер мало-помалу потухнет. Ему остается разбудить ревность в Эльзе, окружив вниманием Татьяну. Но та на знаки внимания и вопросы реагировала слабо, Кнопочкин обиделся и ушел в длительный заплыв.

- Танька, оторвись, наконец, от книги! – не выдержала Павловская. – Он ушел.

- Я все вижу, - сквозь зубы произнесла Дунина, не поднимая глаз, которые снова захотели превратиться в озеро.

Он ушел, и я его больше никогда не увижу, - вертелась в голове одна и та же фраза, как игла на «заезженной» старой пластинке. Девушки не заметили, что говорят о разных мужчинах – Агния о Марате, желая дать отдых уставшим глазам подруги, а Таня – о незнакомце, спешно ретировавшимся с пляжа. Мысли металась в голове Дуниной, как закрытые в спичечном коробке трутни.

Конечно, можно узнать у Марата, как его зовут, - думала она, но что это изменит? Она попросит частного детектива Агнию Павловскую провести расследование, узнать всю его подноготную, и в случае необремененности данного объекта супружескими узами, предложить свою кандидатуру? Что касается уз, то, скорее, он холост, чем женат. Не могла сестра предложить окольцованному брату оставить в выходной день супругу, чтобы развлечь песнями, танцами, комплиментами и неробким ухаживанием красавицу Эльзу. Или в семейной жизни он несчастлив, тогда ход сестры легко просчитывается – решила отвлечь брата от невеселых дум...

В голове Дуниной нарисовалась картина семейного быта незнакомца, где главенствовала сварливая жена в растянутом трико и с поварешкой в руках, готовая в любую минуту привести кухонную утварь в непредназначенное ей действие.

От такой сбежишь на край света, не говоря о прелестнице Эльзе, с которой приятно провести выходной день, позабыв о последствиях. – хмыкнула Таня. Но довольно строить предположения. Мужчина был мимолетным видением... И вернуться не обещал. Или обещал, но не мне...

- Агнешка, поехали домой, - заканючила Дунина, захлопывая книгу.

- Удачный выходной, ничего не скажешь! – каркнула в ответ Павловская.

- Правильно, поехали домой! – поддержал подругу Вениамин, шаря вокруг себя свободной рукой в поисках бутылки минеральной воды.

Догадливая Агния протянула минералку Булкину, не забыв открутить пробку. Мужчина приложил горлышко к углу рта, не желая перекрывать обзор, будто ноутбук был любимой ветреной девушкой, готовой мгновенно испариться без надлежащего внимания.

- Надоели вы мне! – рявкнула Агнешка. – Сейчас приеду домой, закроюсь на все замки и... напысь!

- А... я? – воззрился на нее Веня.

- Ты хочешь напиться? – удивилась она.

- Нет, - замотал он головой, - я хочу закрыться с тобой на все замки.

- С какой целью? – подобралась, как перед прыжком, пантера Павловская.

- С целью? – задумался Булкин, почесывая собственную макушку. – С целью... грехопадения! – выдал он, чем заслужил звонкий поцелуй от Агнии, заключившей его в объятия.

- Надо спешить, - обратилась она к подруге.

- Думаешь, может передумать? - еле сдерживаясь от нахлынувшей волны хохота, спросила Татьяна.

- Кто ж ему позволит! – самодовольно заключила Павловская.

Кнопочкин вышел из водоема подобно одному их тридцати трех богатырей, покрасовался перед отдыхающими, вытащил из волос резинку, распушил хвост, в прямом и переносном смысле, поиграл капельками-бриллиантами, заигравшими под лучами солнца на вылепленном умелым скульптором теле, и тронулся медленным шагом к своей компании. Сердце Дуниной не затрепетало, не попыталось выпрыгнуть из груди, а напротив, замедлило биение, вызвав собственный протест.

Татьяне не хотелось обращаться к молодому человеку, за нее это сделала Агния.

- Марат, кажется, я перегрелась, - закатила она глаза, не забыв приложить ладонь ко лбу.

- Принести тебе бутылку холодной воды? Намочим полотенце и приложим к голове, - предложил заботливый Кнопочкин.

- Не нужно, я дома отлежусь, и все пройдет.

- Ладно, - безропотно согласился он и стал собирать вещи, бросая обеспокоенные взгляды в сторону Эльзы, недвижимо лежащей на покрывале на самом солнцепеке, отгородившись от мира фиолетовой шляпой.

Когда четверка направилась в сторону стоянки, Агния не выдержала и сказала.

- Марат, надо ее разбудить, - она кивнула на совершенное женское тело.

Мужчина еле заметно пожал плечами, выражая то ли согласие, то ли недовольство, но пожелание исполнил: присел рядом с лежащей Эльзой и постучал костяшкой указательного пальца по шляпе.

- Девушка, а девушка, вы не боитесь заживо поджариться?.. Вот дает, спит без задних ног.

- Странно, - задумалась Павловская, наклонилась и бесцеремонно стянула широкополую шляпу. – Оп-па, - выдохнула она и бухнулась на пятую точку, не выпуская из рук фиолетовый головной убор.

Татьяна сделала несколько шагов вперед, не желая лишней раз лицезреть чужую красоту, но была остановлена вскриком подруги, резко повернулась и замерла.

В ухе Эльзы торчало шило, погруженное по самую деревянную рукоятку...

Они вернулись домой затемно. Много времени заняло ожидание следственно-оперативной группы, заплутавшей в песках пустыни, затем начались допросы, после которых четверка могла спокойно отправиться восвояси. Но они остались, сгруппировались неподалеку и стали ждать, когда все закончится, Эльзу запакует и увезут. Вениамин, Татьяна и Марат были совершенно подавлены, одна Агния ловила выражения чужих глаз, обрывки фраз, «фотографировала» разбросанные предметы и «складывала» в папку памяти. На всякий случай...

Никто не мог внятно сказать, приближался ли кто-нибудь к убитой, но все сошлись во мнении, что после спешного ухода мужчины, окружавшего ее чрезмерной заботой, Эльза с места не поднималась.

И у полиции появился подозреваемый...

Таня посидела на диване, потом склонилась на подушку, как была – в одежде. Хотела поразмышлять, но глаза закрылись сами собой, и девушка провалилась в сон. Всего на несколько минут, как ей казалось.

Когда она проснулась, на востоке выглядывало из-за горизонта игривое солнце, прорезая ласковыми лучами легкую дымку. Дунина повернулась на спину, непонимающе поозиралась, не в состоянии понять, что ее гложет в этот ранний час всеобщего блаженства.

- Убийство! – вспомнила она и вскочила с дивана.

Татьяна устремилась в прихожую, где на тумбочке лежала ее сумка, хранившая в своих недрах мобильник, в услугах которого остро нуждалась хозяйка, проспавшая крепким сном не менее шести часов.

Абонент отзывать не желал, но настырная Дунина терпеливо слушала длинные гудки, которые неожиданно прервались и раздалось хриплое «алло».

- Агнешка, ты спишь? – заверещала Танька.

- Уже нет, - проскрипел в ответ голос подруги, сменившийся возмущенным возгласом. – Дунина, ты совсем чокнулась? Ты на часы смотрела?

- А чего на них смотреть? Часы, как часы, - молвила девушка, изучая собственные наручные часы, передавившие запястье во время сна. Она потрясла кистью, стараясь стряхнуть прибор точной механики на элегантном браслете чуть ниже, но ей это не удалось – часы, словно приклеились.

- А который сейчас час ты знаешь? – вкрадчиво любопытствовала Павловская набирающим обороты голосом.

- Сейчас... почти пять часов! – бойко доложила Дунина, будто работала диктором на радио. – А если точнее, то без трех минут!

- То-то и оно, что без трех минут... пять, - удовлетворенно заметила Агния, выделяя последнее слово. – И если ты мне звонишь без повода, то я тебе жестоко отомщу! При удобном случае! – добавила она.

- Повод есть!- убедительно сказала Танька. – Вчерашнее убийство!
- Ты всю ночь терзалась предположениями, а затем решила поделиться ими со мной?
- А Венька у тебя? – оставила подругу без ответа Дунина.
- Нет, он у себя. А это что-то меняет?
- Я вызову такси и примчусь к тебе! – обрадовала она абонента, застрявшего на границе сон-явь.
- Зачем? – вкрадчиво поинтересовалась Агния.
- Хочу нанять тебя для расследования убийства Эльзы Викланд! – официально заявила девушка.
- А нельзя отложить разговор на более позднее время, часиков на десять, когда откроется контора, и мы сможем по всей форме составить договор... - забубнила подруга, она же частный детектив, но вдруг проснулась окончательно и спросила, - Татьяна, а... зачем тебе это?
- Зачем, зачем! – возмутилась непониманию Дунина. – Затем!
- Нормально, - хмыкнула Павловская, - мы даже не в состоянии толком объяснить, за... почему нам необходимо найти убийцу Эльзы, бывшей подружки Марата, который стоит... стоял перед выбором, кому отдать предпочтение? Новой знакомой или старой... Я не имею в виду возраст, это я для особо бестолковых добавила... И теперь, когда все двери открыты – иди и завоевывай сердце приглянувшегося тебе мужчины, она, новая знакомая, огибает дверь и идет не той дорогой. Для чего? Желая прибавить очки в свою пользу? Или у нее появилась навязчивая мысль, что объект страсти виновен в смерти Эльзы? Но это не так! Объект был под нашим неусыпным наблюдением и к убитой не приближался!
- Произошла рокировка... Как в шахматах... Король и ладья сделали одновременный ход...
- Тормози! – приказала Павловская. – Начни сначала человеческим языком!
- Ладно, - быстро согласилась Дунина, - в общем, король занял... - она услышала намекающее побряхтывание, после чего может начаться воспитательный процесс, который в данную минуту был неуместен, и поспешила исправиться. – Ангешка, я втюрилась по самое не хочу...
- Это я давно поняла...
- Я не имею в виду Марата Кнопочкина.
- А... кого ты имеешь в виду? Убийцу Эльзы Викланд? – догадалась подруга.
- Он не убивал! – решительно заявила Татьяна.
- Это ты на суде скажешь, когда будешь защищать его.
- И скажу! – дрожащим голосом произнесла Дунина. – Ты пойми, человек с такими глазами не может убить человека!
- Не тебе мне рассказывать, какие правдивые глаза могут быть у серийного убийцы!
- Агния, ты видела его?
- Видела и что?... Тань, ты его не знаешь! Неужели один мимолетный взгляд раскрыл тебе его сущность?
- Так и было, - проямлила Дунина. – Если ты не хочешь мне помочь...
- Хочу! – рывкнула подруга. – Приезжай, обмозгуем!..

Татьяна вызвала такси, быстро приняла душ, кое-как высушила феном короткие волосы, натянула на себя первое попавшееся в шкафу платье, скользнула взглядом по своему отражению в зеркале и заключила, что выглядит гораздо привлекательнее, чем вчера.

Черед пятнадцать минут она сидела на кухне Агнии перед чашкой крепкого кофе.

- Значит так, мы знаем, что зовут его Сергеем, что он брат подруги Эльзы, которая по каким-то причинам не смогла к ней присоединиться. – голосом кота Матроскина выговаривала хозяйка, меряя размеренными шагами собственную кухню большим

размеров, поэтому фраза заняла переход от двери до холодильника, расположившегося возле окна.

- Марат назвал ее приятельницей, - напомнила Танька.

- Что это меняет?

- Подруга – это... близкий человек, про которого ты все знаешь. А он про тебя... Знаком со всеми родственниками в пятом колене, знает о всех семейных проблемах, вхож в дом... Лег и встал там, как говорит моя мама.

- Это правда, - поддержала подругу Агния. – Я знакома с твоими родителями, с бабушкой, со всеми двоюродно-четвероюродными братьями. В курсе, кто окончил школу и куда поступает, когда у кого юбилей и что они предпочитают получить в подарок...

- Потому что я с тобой делюсь и советуюсь... А ты со мной...

- Как это здорово! – не ко времени восхитилась Павловская.

- Сейчас не об этом, - перебила ее Дунина. - Мне показалось, что Сергей до вчерашнего дня был незнаком с Эльзой. Поэтому она назвала его сестру приятельницей, а Марат повторил за ней, когда мы задали вопрос... И отношения между Сергеем и Эльзой начали зарождаться на пляже. Она дала ему аванс, сама вешалась на шею в воде, а он... не смог отказать.

- Хитрюга ты, Танька! Я думала, она переживает, пытается скрыться за книгой, а она... партизанит за чужим мужчиной.

- Почему за чужим? Он ничейный!

- Так уж и ничейный?!

- Ты тоже думаешь, что он может быть женат? Или у него есть девушка, с которой произошла несерьезная размолвка, вот сестра и предложила ему развеяться...

- Гипотетически все возможно, - рассудила Агния.

- Он бы и дальше развлекался, но кто-то позвонил ему на мобильник, и Сергею пришлось спешно ретироваться. Возникает вопрос: зачем ему убивать девушку, с которой едва завязался роман, имеющий продолжение.

- У меня лично родилась куча вопросов: а был ли братец? В том смысле, являлся ли Сергей братом приятельницы Викланд. Можно предположить, что девушка сама завлекла Эльзу на пляж, вместо себя подсунула мужчину, предварительно заплатив ему за услугу. Услугу избавления от красотки, от одного вида которой у нее сводит зубы.

- Ты думаешь, что приятельница задумала избавиться от Викланд, наняла Сергея, или не наняла, а попросила мужчину, который на самом деле ей не брат, а безумно влюбленный, способный ради нее на все? Тот прикинулся сраженным неземной красотой, раздался звонок от его подружки, которая сказала «пора действовать», он сослался на занятость, оделся, склонился к Эльзе, ожидающей прощального поцелуя и обещания скорой встречи, но вместо этого получила шило в ухо.

- Да он профессионал, - протянула Агния, выслушав рассуждение Татьяны.

- Необязательно! Про такой способ убийства все давно наслышаны. Раз и мгновенная смерть... - Дунина попыталась прокрутить в памяти вчерашнюю сцену прощания на пляже, концентрируясь на руках Сергея. Он оделся, опустил на колени, приподнял правой рукой шляпу... - Агнешка, удар был нанесен в левую часть?

- В левую, что свидетельствует об убийце – правше. – подтвердила подруга.

- Сергей не мог это сделать! – уверенно заявила она. – Он держал в правой руке шляпу!

- Сначала держал шляпу правой, затем мы отвернулись, он перехватил ее левой, и...

- Откуда взялось шило?

- Мало ли откуда... В любом случае, с момента ухода мужчины девушка не двигалась. Как легла на спину, прикрывшись своей шляпой, так и пролежала на палящем солнце.

- Она могла крепко заснуть. – пожалала плечами Дунина. – Может, накануне у нее выдалась бессонная ночь, вот ее и сморило. А в это время к ней подкрался убийца и воткнул шило.

- Когда же он подкрался, если мы держали Эльзу под визуальным контролем, словно ожидали чего-то подобного, да прозевали? – мрачно уточнила Павловская.

- Давай вспоминать! - вспыхнула от напряжения Татьяна. – Только свари еще кофе и покрепче.

- А сердце не выпрыгнет из груди?

- Оно уже в пятках... от страха, - задумчиво сказала Дунина. – Я боюсь, что убийство совершил мужчина, который мне... глубоко симпатичен. Еще больше я боюсь, что осталась для него размытым пятном в безликой пляжной массе. Агния, он даже не обратил на меня внимание!

- Это подтверждает тот факт, что он сосредоточился на предстоящем деле.

- Ерунда, - скривилась Татьяна, - под эту основу ты сейчас все подведешь. Давай абстрагируемся от Сергея, как от убийцы. Был некий мужчина, исполнил роль кавалера и ушел, оставив Викланд живой и здоровой, задремавшей под шляпой.

Дунина склонилась над чашкой и втянула ноздрями восхитительный аромат. Из окна веяло утренней прохладой, солнце окружило вниманием все живое, мир откликнулся: цветы распахивали скрученные на ночь бутоны, миролюбиво шуршали шины по шоссе, птицы вели громкие переговоры, стараясь в чем-то переубедить друг друга. Прямо как мы с Агнешкой, подумала девушка.

- Давай вспомним всех, кто расположился вблизи Эльзы. Если убийца не Сергей, то кто-то из ближайшего окружения. Им легче это проделать. Не станет злоумышленник проползать мимо тел загорающих и всаживать шило в голову спящей безмятежным сном девушки. – уверенно заявила Павловская.

Танька хрюкнула, представив врага в защитном костюме и каске на голове, ужом преодолевающего расстояние от куста, под прикрытием которого он находился в течение нескольких часов с биноклем в руках, до ничего не подозревающей Викланд. Проделав работу, он возвращается назад, под сень зеленого насаждения, переодевается и покидает Песчаный карьер, бросив довольный взгляд в сторону бездыханного тела.

- Прошу тебя, позвони Марату и попроси вспомнить хоть что-то о приятельнице Эльзы. Может, он был с ней знаком во времена их близких отношений. А потом мы перейдем к реконструкции вчерашних событий.

- А не рано для звонка?

- Не думаю, что Кнопочкин спит до полудня, у него режим.

Агния удалилась в комнату, чтобы физиономия подруги не мешала сосредоточиться на разговоре с ее бывшим бой-френдом.

- Как у нее все запросто – сегодня люблю этого, завтра другого, - брюзжала себе под нос хозяйка дома. Для вида. Она отлично знала свою подругу, не способную к жизненным выражам. Не было любви к Марату, одно заблуждение, которое развеялось после одного брошенного взгляда на Сергея. – Лишь бы он был свободен от брачных уз и, действительно оказался братом знакомой Эльзы... Но не это главное...- вздохнула Павловская, зажимая в руке мобильный телефон, - главное, чтобы он не имел привычки носить с собой портняжное шило и применять его не по назначению...

Сегодня Кнопочкин был более собранным и в меру разговорчивым. В том смысле, что охотно отвечал на вопросы и вспоминал упущенные вчера факты из биографии Эльзы Викланд без пространных рассуждений. Да, он догадывается, о какой приятельнице идет речь. Они познакомились с ней в те времена, когда были заядлыми театрами, любовь к театру у Марата ушла одновременно с расставанием с Эльзой, но их общие знакомые часто встречали девушку на спектаклях местного драматического театра...

Викланд подружилась с молодой актрисой Еленой Пробер.

Агния ударило молнией. Она отлично знала эту талантливую девушку, обращавшуюся в их детективное агентство за помощью. Ее с маниакальным упорством преследовал

поклонник, которого в итоге нашли и провели воспитательную работу коллеги Павловской.

- Я не хочу обращаться в милицию, - говорила тогда испуганная Лена, - тем более не желаю пугать брата, который может переусердствовать...

- Значит, он может... себя не контролировать, - подвела итог Дунина после короткого рассказа подруги.

- Не в этом случае! – попыталась ее переубедить Агния. – Ему не зачем... наказывать Эльзу. Она не журналистка желтой прессы, поливающая молодое дарование, и перешедшая в этом деле дозволенные границы. И не победительница конкурса красоты, незаслуженно обошедшая на финише сестру Сергея.

- А у Лены точно есть брат по имени Сергей? – постаралась говорить спокойно обалдевшая от новостей Татьяна.

- Пока не знаю, но сейчас позвоню и выясню...

- Агнешка, узнай ее адрес! Пожалуйста...

- Ты хочешь рвануть к ней в гости?.. Что ж, кто ходит в гости по утрам, тот не дурак. Он может застать хозяина врасплох и быстро получить ответы на все вопросы...

Елена Пробер жила в двух кварталах от театра, в старом четырехэтажном доме, но прекрасно отремонтированном и сохранившем красоту неповторимой архитектуры начала прошлого века.

Подруги вдохнули в себя запах прошлого, гулко процокали каблучками по широкой лестнице на второй этаж и замерли возле нужной двери с цифрой «4» на двери. Агния встрепенулась, как петух перед боем, и решительно нажала кнопку звонка.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Сергей. С влажными волосами и полотенцем, протянувшимся вокруг шеи и свисающим концами на грудь.

Дунина уставилась на мохнатые концы, прильнувшие к груди мужчины, и непроизвольно провела языком по губам. Сначала по верхней, затем подумала и решила не обходить вниманием нижнюю.

- Здравсти, - улыбнулась Павловская, не теряющая в отличие от подруги рассудка.

- Привет, - откликнулся мужчина, запуская пальцы-гребни в свои мокрые волосы. – Я вас помню, - он сощурил свои необыкновенные глаза с затаившейся хитринкой. – Вы были вчера на пляже в компании Марата, приятеля Эльзы.

Он спокойно произнес имя девушки, что моментально убедило Дунину в его непричастности к убийству.

- Можно мы зайдем? – встряла в визуальное соревнование двух человек Агния, переминавшаяся с ноги на ногу.

- Извините, - произнес Сергей и распахнул перед гостями дверь.

Только теперь Таня поняла, что кроме обогнувшего шею полотенца на мужчине надеты песочного цвета джинсы. Скорее всего, натянул первое, что под руку попало, когда услышал звонок, - подумала девушка, любясь торсом Сергея, отложившимся в памяти еще вчера.

- Мы к Вашей сестре! – деловым тоном заявила Павловская, напомнив подруге настырного Швондера из гениального творения Булгакова.

- Она уехал на гастроли... - опешил от напора мужчина. – Я могу... Вам помочь?- он обратился к притихшей Дуниной, у которой от волнения подрагивали ноги.

- Можете... - едва слышно сказала она, с радостью опускаясь на предложенный стул. Соседний за круглым столом давно заняла Агнешка, упустившая нить разговора, настолько она увлеклась изучением перекрестных взглядом двух человек, которые говорили больше, чем слова. – Меня зовут Татьяна, а это моя подруга Агния, - провела рукой в ее сторону Дунина.

- Извините, - второй раз расшаркался хозяин. – Сергей Пробер.

- А по отчеству?
- Можно без отчества... Но если Вы хотите... Петрович.
- Сергей Петрович! – «взяла быка за рога» Павловская. – Как же это получается, Ваша сестра договорилась о встрече на пляже с Эльзой Викланд, а сама отбыла на гастроли, упробив Вас заменить ее?
- Так вышло, - развел руки Пробер. – Актриса заболела, Лене позвонили и попросили заменить. А мне выдалась возможность немного отдохнуть...
- Но не долго, - напомнила Агния.
- Каюсь, поступил не по-джентльменски, оставив девушку одну, но я предложил довести ее до города, но она отказалась. Хотела позагорать... Я не стал настаивать, тем более проблем с транспортом нет, от города до Песчаного карьера и обратно курсируют маршрутные такси. А я очень спешил, неожиданно приехали мои партнеры по бизнесу, надо было провести переговоры... У меня небольшое производство облицовочного кирпича и тротуарной плитки.
- Ваша компания называется «Пробер'С»? - догадалась всезнайка Павловская. И получила утвердительный кивок. – Ничего себе... небольшое производство, - протянула она, - да вы...
- О масштабах мы поговорим в другой раз, - отрубил Сергей Петрович.
- Танька совсем приуныла. Она тоже была наслышана об этой компании, повсюду были установлены рекламные щиты с изображением миловидной девушки, призывающей приобретать кирпич и плитку в «Пробер'С», где и цены ниже и качество выше... Обаяшка, миллионщик, к тому же холост, раз до сих пор не выплыла его жена, слышав женские голоса. Зачем ему малявка адвокатша? - завьюжились в голове мысли-снежинки, охладившие пыл девушки.
- Миллионщик успел незаметно освободиться от удавки-полотенца и надеть скромную футболку с логотипом известной спортивной фирмы. Танька огорчилась еще больше, оценив свой наряд, отвоеванный в спешке у шкафа. Платьице настойчиво требовало ласки горячего утюга, а еще больше – перевода в разряд домашней одежды. На улице в таком наряде лучше не появляться, не говоря о походе в гости к мужчине, сердце которого нужно завоевать. Или отвоевать у незнакомки, превосходящей ее по всем категориям.
- Сергей между тем рассказывал Агнии, что с рекламных щитов смотрит его любимая сестра.
- Танька психанула. Ей надоела чужая сладкая жизнь, где ей нет места. Это она отчетливо поняла.
- Вчера... на пляже... была убита Эльза Викланд, - произнесла она, делая театральные паузы.
- Сергей смолк, не договорив фразы. Он вопросительно уставился на Агнию, которая должна была заверить его в обратном. Улыбнуться и сказать, что ее подруга шутит.
- Да, Эльзу убили, - безжалостно подтвердила Павловская. – В каких Вы с ней были отношениях?
- Ни в каких, - задумчиво сказал Пробер. – Я видел ее пару раз в театре, но мы почти не разговаривали.
- А мне вчера показалось, что между...
- Вам показалось, - резко перебил ее Сергей Петрович.
- Татьяне ответ понравился. Он не стал мусолить свою связь с женщиной. И не потому, что она мертва, и он боится за свою репутацию, он просто не привык выносить на обсуждение свою личную жизнь.
- Сестра попросила заменить ее... У меня выдался свободный день...

Как ему, наверное, было непривычно находиться в таком месте, как Песчаный карьер, среди обычных людей, находящихся на более низком материальном уровне, - подумал Дунина. – И как надо любить сестру, чтобы принести себя в жертву!

- Сергей Петрович, - начала привычным голосом адвокатесса, - мы с подружкой по дороге к Вам долго вспоминали отдыхающих, расположившихся в непосредственной близости от вас с Эльзой, но кроме шумной компании подростков и бабушки с внучкой, никого не припомнили.

- Была еще парочка, скорее всего молодоженов, которые были одни на всей планете, - напряг память Сергей, - и двое командировочных, заливающихся пивом.

- Почему вы решили, что они командировочные? – поинтересовалась Агния.

- Они все время приговаривали: «Вот у нас в Волгограде...» И в глазах затаилась тоска по дому, которая особенно проявляется у командировочных в выходные дни, когда заняться нечем.

- Никто из окружения Вам не показался подозрительным? – продолжала допытываться Дунина.

Пробер не спешил отвечать. Он заново перебрал в уме отдыхающих.

- Вы не обратили внимания на бабушку? – напряженным голосом спросил Сергей.

- Которая ловко орудовала спицами? – нахмурилась Павловская.

- Действительно, ловко, - поддержал мужчина. – Даже не следила за работой, зыркала по сторонам. Лучше бы за внучкой наблюдала...

- Я видела, как девчушка играла в мяч и подвернула ножку, - вспомнила Татьяна. – Вы подхватили ее на руки и попытались успокоить.

- У меня большой опыт общения с детьми... Наша мама умерла после тяжелой болезни, когда мне было восемнадцать лет, а Леночке семь. Своего отца я не помню, отца сестры никогда в глаза не видел. Была бабушка, но она вскоре покинула нас, не смогла справиться с горем.

Он не стал заявлять, что заменил сестре отца и мать, доказывать, какой хороший брат, пожертвовал своим личным счастьем ради малышки... И еще глубже внедрил в сердце адвоката, которая пыталась воздвигнуть высокий забор между ней и миллионщиком, как окрестила про себя Сергея Петровича. Ведь мы не пара, совсем не пара, - монотонно бубнил в голове противный голос.

- А Эльза ничего не говорила об этой женщине с вязаньем? Может, обронила фразу, дескать, и эта здесь?

- Ничего подобного... - опроверг предположение Пробер. – Хотя...

- Что? – хором спросили девушки.

- После того, как я успокоил девчушку и вернул ее бабушке, Эльза прошептала: «Она так похожа на...» Без продолжения.

- Вы ничего не путаете? – перешла на трагический шепот Таня.

- Умом пока не тронулся, но к этому близок, - рассеянно заметил он, потупив взгляд, словно более интересного, чем собственные голые ступни ничего не было.

- Это Вы о чем? – решила дойти до победного конца Дунина.

- Так, - мотнул головой мужчина и бросил робкий взгляд на нее.

- Ладно, вернемся к подозрительной бабушке, - приказала Агния, не дождавшись вразумительного объяснения. – Когда мы обнаружили, что Викланд мертва, кроме компании подростков рядом никого уже не было. Командировочные и парочка молодоженов осталась за чертой памяти, но когда ушла женщина с внучкой я не заметила.

- Все - таки им для сборов необходимо время, - поддержала подругу Дунина. – Это подозрительно.

- Вдвойне подозрительно, что Эльза знакома с родственником девчушки. Скорее всего с отцом.

- Из чего следует, что его теща или мать, не знаю, кем она ему приходится, могла быть в курсе их знакомства. – перекинулась ответной фразой Таня.
- А чем заканчиваются знакомства с обладательницами незаурядной внешности, известно каждому, - выдала Павловская.
- Девушки! Вы не правы! – прервал словесный перекид Сергей. - Если женщина красива, это не значит, что она аморальна.
- Мы не про аморальность, - открестилась Агния. - К таким девушкам все липнут, супруга прилипала могла случайно увидеть его за столиком кафе в обществе привлекательной дамы, которая дала послабление натиску мужчины и решила на совместно проведенный вечер. Это не значит, что за увертюрой должно последовать постельное кувырканье, но жена об этом не знает. Она думает, что их связь длится давно, и все о ней знают, кроме нее.
- Если бы жена увидела мужа в обществе Эльзы, то устроила ему разбор полетов, не отходя от кассы, - заверил Пробер. – Выплеснула бы эмоции, и с гордым видом удалилась, а позабывший о вспыхнувшей любви на стороне супруг бросился ее догонять и заверять, что все совсем не так... Случайность... Другое дело теща... Скорее та тетка, все-таки теща, а не мать. Мать пожурит заплутавшего в сетях любви сына и наставит на путь истинный, а теща затаит ненависть и начнет мучиться от бурлящей внутри злости, не находящей выхода. Она злится на распутного зятя, на себя за молчание. Ведь поведать дочери о некрасивой сцене в кафе она не может, не желая разбивать семью... Воспитывать зятя теща не имеет права, да и боится стать врагом номер один. Единственно, что она может, отомстить разлучнице.
- Сергей, вы – гений! – задохнулась от нахлынувших чувств Павловская.
- А Ваше мнение? – обратился Пробер к Татьяне.
- По поводу Вашей гениальности? - испугалась замаячившего вдали разочарования Дунина.
- По поводу моих умозаключений.
- Не факт, что эта женщина с легкостью расправилась с любовницей зятя. Но в любом случае ее нужно найти и задать несколько вопросов. Она невольно могла стать свидетельницей убийства, сама о том не подозревая. У вас есть для нас подсказка, в какую сторону двигать?
- Думаю, есть. – загадочно ответил миллионщик...
Сергей заметил на верхней губе девочки шрам. Нечто подобное было у сына его приятеля, появившегося на свет с врожденной деформацией верхней губы, имевшей общепринятое название «заячьей». Отец ребенка рассказывал, что чаще такое отклонение бывает у мальчиков, Пробер еще заметил «шрамы украшают мужчину, но портят внешность женщин».
- Ребенку сделали хирургическую коррекцию на второй или третий день с момента рождения, а в возрасте пяти лет провели косметическую операцию на губе, в этом году он пойдет в школу, и он сам и родители забыли о «заячьей губе», - рассказал Сергей Петрович.
- Девочке года четыре, не больше, - монотонным голосом произнесла Дунина, представившая родившуюся с рассеченной верхней губой малютку и шок матери.
- Что это нам дает? – осведомилась Агния, не любившая «пережевывать» чужие проблемы. – Как нам узнать фамилию девчушки и выйти на ее бабушку?
- Подслушивать нехорошо, но я стал невольным свидетелем разговора между ними, - помедлив, хмуро заметил Пробер. – Девочка не могла успокоиться и долго причитала, как старушка, вот у меня на губе шрамик, а теперь я начну хромать. Бабушка гладила ее по голове и приговаривала: «Ножка быстро заживет, мы ее туго перебинтуем, и все пройдет... Но лучше бы показаться доктору...» Но малышка так взвыла, что та быстро заверила, что никуда они не поедут. Когда девочка окончательно успокоилась, женщина

вкрадчиво спросила: А от шрамика ты хочешь избавиться?- Хочу, - был ответ, - я хочу быть принцессой, а у принцесс шрамов не бывает! – Вот и отлично! Тогда ты не станешь завтра плакать? – А мы завтра ляжем в больничку? - Завтра, но не волнуйся, тебе не причинят боль...

- Откуда мы знаем, где ей будут делать косметическую операцию, - простионала Павловская. – И знать, хотя бы, имя девочки.

- Бабушка называл ее Катюшей, а Детская городская больница у нас одна, в другом месте проводить подобные операции не имеют права, - констатировал Сергей Петрович.

- И как это будет выглядеть? Заявимся мы в больницу, где в ожидании результата трясется все семейство, и начнем задавать вопросы? – возмутилась Татьяна. – И мне не верится, что накануне ответственного дня бабушка могла пойти на преступление.

- Она могла действовать спонтанно, - пожала плечами Агния.

- Но я не видела, чтобы женщина приближалась к загорающей Эльзе!

- Забудь на время, что ты адвокат. Вина бабушка не доказана, мы лишь хотим опросить ее, как свидетеля.

- В больнице?

- Почему в больнице?! Мы узнаем фамилию девочки и адрес...

Когда автомобиль Пробера доставил девушек и его самого к зданию Детской больницы, они не поверили своим глазам: в темно-синий «Гольф» садилась при помощи молодой женщины их вчерашняя знакомая по имени Катя. За рулем сидел мужчина и что-то говорил своим спутникам.

- Неужели операция уже закончилась? – недоуменно бросила в пространство вопрос Павловская.

- Скорее ее отменили, - Сергей кивнул в сторону главного входа, где огромными буквами было написано «Карантин».

- Нелепость какая, - протянула Татьяна, - ребенок настроился и на тебе...

- Девочка выглядит счастливой, - сказал наблюдательный миллионщик.

- Опасность отступила, вот она и радуется. – хмыкнула Агния. – Однако бабулю я не наблюдаю.

- Не будут же они идти в больницу хороводом, - заметила Дунина, - она дома дожидается. Рядышком с дедушкой, - задумчиво добавила она.

- С дедушкой, - кивнула головой подруга, сосредоточившись на случайно вылетевшим из уст Тани слове. – Но если бы дедушка существовал, то вчера он составил компанию бабушке и внучке.

- Может, он работал, возраст бабушки, как впрочем и дедушки, позволяет пахать, як конь.- торопливо добавила адвокатесса.

- Когда мы перейдем от предположений к конкретным фактам? – Павловская почему –то обратилась к Проберу, словно он упирался и не предоставлял эти факты. – Я сейчас позвоню кое-кому и добуду информацию о владельце автомобиля с регистрационным номером... - она считала цифры и уже взялась за мобильник, но Сергей Петрович ее остановил.

- Предоставьте эту возможность мне.

Пока он вел переговоры с неизвестным абонентом, которого называл запросто Ваней, девушки шушукались на заднем сидении.

- Удивительно, что он ездит без водителя и без охраны, - пробубнила Агнешка.

- Может, он не настолько богат, - с надеждой в голосе предположила Татьяна. – И не боится наезда. Или покушения...

- Или форсит перед нами.

- Если бы хотел порисоваться, то вызвал бы джип с охраной, а не мотался по городу за рулем «Мерса».

- Классная тачка, - протянула Павловская, поглаживая кожаное сидение. – Повезло тебе, Танька.

- С чего это мне повезло, - возмущенным шепотом сказала Дунина. – Где я, а где он со своим «Меринком» и... своими миллионами.

- Ты считаешь, что человек, владеющий немалыми средствами, не способен на чувства?

- Способен, но не к таким, как я.

- А ты что юродивая?

- Я бедная и невзрачная.

- Могу поспорить и с первым и со вторым, - сердито произнесла Агния. - Ты не бедная, не гнева бога! А про внешность я даже разговаривать не желаю! Мне надоело заверять тебя в твоей исключительности. Ты... обаятельная – это главное! Посмотри вокруг – красавиц много, а общаться с ними нет желания. Заведешь разговор, и сразу понимаешь, что уровень интеллекта ниже плинтуса. О чем с такой беседовать? О тряпках? В общем, блондинки наступают! С низким айкью, без чувства юмора, но с кукольным лицом.

- С лица воду не пить, - нахмурилась Татьяна, любившая повторять изречения своей матери, чья речь изобиловала народными мудростями. – Но со страшилкой в свет не выйдешь.

- Это ты кого имела в виду? – нахмурилась Павловская и заранее показала кулак, отсекая намеки.

- Так, к слову пришлось, - надула губы Танька, постаралась рассмотреть свое отражение в зеркале, внезапно вспомнив, что она и подруга тоже блондинки, и столкнулась с прищуренным взглядом мужчины, с интересом рассматривающим ее. Девушка зарделась и опустила глаза.

Сергей, наконец, завершил разговор с неким Ваней и сказал, что ему скоро перезвонят и выложат всю родословную отца девочки Кати.

- Не знаю, насколько я могу компетентно утверждать, - осторожно начала Павловская, - но мне показалось, что внешность у него самая заурядная. И мне этот мужик показался примерным семьянином: с таким обожанием он смотрел на дочь и жену, даже завидно стало, - вздохнула она.

- Оступиться может каждый, - философски заметил Пробер.

- А... Вы?

- Я живой человек, - пространно заметил он.

Молодец, - мысленно похвалила его Дунина, - не стал заверять в обратном и клясться в своей моральной чистоте. Как он умело прибавляет себе очки. Не похвастается, не умничает, не парит над землей, презрительно поглядывая вниз на простых смертных, ползающих по грешной земле...

- Надо было проследить за их Фольксвагеном, - поморщилась Агния, не привычная к бездействию.

- Может, они не поедут сразу домой, что ж нам весь день за ними таскаться, - парировала Дунина.

- На часах начала десятого, а мне кажется, будто уже вечер, - удивилась она.

- Кто рано встает, тому...

- Мы это изречение сегодня слышали, - перебила Татьяну подруга и нервно забарабанила пальцами по переднему сиденью.

В это время раздалась трель мобильного Пропера. Он записал что-то в блокнот, поблагодарил и отключился.

- Хозяином «Гольфа» с номером... является Ревунов Павел Александрович, проживающий на улице Соколова, дом номер... Женат на Ревуновой Ксении Владимировне, в девичестве Хруновой, имеет дочь Екатерину пяти лет. Работает мастером–приемщиком в автосервисе.

- Эльза Викланд и мастер–приемщик – это нонсенс, - разочарованно протянула Агнешка.

- А если предположить все-таки, что Эльза была знакома с дедушкой. С господином Хруновым?
- Девочки, я вас разочарую... - Сергей снова уставился в свой блокнот. – Хрунов Владимир Павлович умер две недели назад от обширного инфаркта. Вдову зовут Хрунова Надежда Семеновна.
- Эта информация достоверная? - не поверила Павловская. Пробыр сочувственно кивнул.
- Просто хочется рвать и метать! - скривилась Агния.
- Давайте предоставим полиции возможность во всем разобраться, - предложил Сергей Петрович.
- Она разберется! – сердито кивнула та, - загребут невинного и дело с концом!
- Если вы имеете в виду меня, то я смогу за себя постоять. Тем более при участии такого адвоката!
- Мы хотим найти убийцу. У нас под носом расправились с молодой девушкой, а мы, профессионалы, ничего не заметили. – не стала спорить Татьяна и заверять в своей высокой квалификации. Это был всего лишь комплимент, в ее услугах он не нуждается, у него есть свои адвокаты, проверенные временем.
- Мы, как хирурги, пытающиеся понять причину смерти пациентки на операционном столе. – важно заявила Агния.
- А добровольные помощники вам нужны? – серьезно поинтересовался Сергей.
- Тань, нам нужны помощники? – обратилась Павловская к приунывшей подруге, которая считала, что момент расставания настал.
- Не знаю, - вздохнула она.
- Зато я знаю! Не будем же мы мотаться на общественном транспорте. Этак мы до конца жизни не раскроем преступление!
- Приказывайте, куда двигать! – с готовностью сказал миллионщик.
- Я думаю, мы должны узнать, при каких обстоятельствах умер господин Хрунов. Может, появится зацепка. Эту информацию нам могут предоставить мои бывшие коллеги...

Владимир Павлович Хрунов был начальником службы безопасности банка, где работала Эльза Викланд, в квартире которой он и отправился к праотцам, где прибывшая по вызову хозяйки бригада скорой помощи обнаружила его в кровати в обнаженном виде без признаков жизни. Обширный инфаркт был вызван принятием большой дозы препарата, повышающего сексуальную активность. Как не пытались утаить от Надежды Семеновны причину смерти и место, где почил навеки ее супруг, но доброжелатели нашлись.

Хруновы жили на Кировском проспекте в новом доме, нагло вlepленном среди старожилы. Сергей нажал на домофоне кнопку с номером их квартиры, но долго звучащие переливы закончились сбоем. Дома или никого не было, или им не желали открывать. В это время из подъезда выпорхнула разукрашенная малолетка, не удостоив троицу взглядом, успевшую просочиться внутрь. Они поднялись на лифте на пятнадцатый этаж, и нашли нужную квартиру, особо не надеясь на удачу. На звонок никто не отреагировал. Агния приложила ухо, навалившись на дверь и одновременно нажимая на ручку. В итоге девушка ввалилась в квартиру, встретившую ее и спутников искусственной прохладой и тишиной. В большой комнате тихо гудет сплит, на диване, лежа на боку и неестественно свесив руку, спала женщина.

- Надежда Семеновна, - с порога произнесла громким шепотом Татьяна.
- Не шуми, - сказала Агния и на цыпочках подошла к женщине, не реагирующей на их приход. Павловская приложила пальцы к шейной артерии. – Она мертва...

На видном месте лежал исписанный лист бумаги, и стояла пустая банка, в которой когда-то хранилось снотворное.

Ксюшенька, доченька, прости меня, - писала Хрунова, - я убила ее. Я убила женщину, виновную в смерти твоего отца. Я не могла поступить иначе. Теперь я ухожу к Володе. Он ждет меня. Он всегда любил только меня. А я его...

Со дня смерти Эльзы Викланд прошла ровно неделя. Татьяна считала дни и ждала звонка. Ждала и накручивала себя. Агния предложила позвонить самой и задать идиотский вопрос «как дела?» На что Танька ответила:

- Как сажа бела! – и заплакала, по-детски размазывая слезы по щекам.

- Дунина, перестань реветь! – шмыгнула носом подруга, готовая в любой момент присоединиться.

- Я ему не пара-а-а, - затынула ты.

- Еще неизвестно, кто кому не пара.

- Известно-о-о, - продолжила заунывную арию девушка и мгновенно смолкла, заслышав призывный звонок в дверь.

- Ты кого-то ждешь? – подобралась Павловская.

- Я жду только одного человека, а он не идет, - прогундосила Таньки и хотела предаться продолжению, но трель призывала прекратить рыдания и пойти в прихожую. Дунина не удержалась и посмотрела в глазок.

Агнешка, это он! – трагическим шепотом произнесла она.

- Пробер? – на всякий случай спросила подруга, зная заранее ответ.

- Сережа, - выдохнула Татьяна и хотела сползти вниз.

- Стоять! – приказала Павловская. – Чего ты ждешь, дурында? Он возьмет и уйдет!

Дунина сразу пришла в себя и защелкала замками, позабыв оценить свой прекрасный лик с распухшим носом в зеркале.

- Привет! – Пробер улыбался и хитро шурился. – Девчонки, а не махнуть ли нам в Песчаный карьер?

- Только не это! – закатила глаза Агния.

- Можно и в Песчаный, - передернула плечиками Дунина. – А мороженое купишь?

- В стаканчике?

- Ага, ягодное.

- Куплю. Только баш на баш...

- А чего ты хочешь взамен? – напряглась Таня.

- Хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

- Замуж-ж-ж? - прожужжала девушка пчелка и прильнула к груди миллионщика. – Неужели тебе понадобилась целая неделя, чтобы решиться.

- Я копил деньги на мороженое...

Май 2011 года.

г.Ростов-на-Дону